

Сурен Золян

Ереван, Армения / Калининград, Россия

## РУССКИЙ ЯЗЫК В АРМЕНИИ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ. ЗАВТРА?<sup>1</sup>

### 1. Введение

Проблема российско-армянских отношений имеет много аспектов. Русский язык в Армении, начиная с присоединения Восточной Армении к России в 1828 году, всегда оказывал значительное влияние на протекающие политические и культурные процессы в Армении и армянской диаспоре. В зависимости от исторического контекста статус и социолингвистические функции русского языка могли видоизменяться, однако неизменной оставалась их ключевая роль. После провозглашения Арменией независимости в 1991 году русский язык в республике приобрел новые, в первую очередь (меж-)культурно-цивилизационные функции, став языком межкультурной коммуникации на пространстве бывшего СССР. Кроме того, образование многочисленной новой армянской диаспоры в России привело к тому, что русский стал языком внутриармянского диалога, обеспечивая коммуникацию как внутри армянской диаспоры в России, так и между соотечественниками в России и Армении. Подобная существенная роль русского языка для Армении и армянства требует системного анализа факторов, влияющих на его функционирование. Следует определить тенденции дальнейшего развития социолингвистической ситуации с русским языком в Армении.

### 2. Языковая ситуация

Армения – моноэтническое государство: армяне составляют более 98% населения республики (см. также Zolyan, Nakobyan 2019).

Таблица 1. Национальный состав населения РА по данным переписи 2011 г. (Нацстат 2011)

Все население	армяне	езиды	русские	ассирийцы	курды	украинцы	греки	др.
3,018,854	2,961,801	35,308	11,911	2,769	2,162	1,176	900	2,827

Контакты между армянами и русскими зафиксированы уже начиная с времен Киевской Руси (Айвазян, Ясинская 1949; Атаджанян 2006). Однако в самой Армении русские появляются только в 19-ом веке после того, как Северный и Южный Кавказ становятся частью России. Как это и бывает в подобных ситуациях, первое поселение на территории современной Армении было основано в результате военных действий. После присоединения Грузии к России российские части вступили на территорию Армении, которая в тот момент была поделена между Персией и Турцией. В 1804 году на территорию Ширака прибыл отряд под командованием полковника Несветаева, который и сформировал русский гарнизон в городе Гюмри. Император Николай I, хорошо понимавший стратегическое значение Гюмри, в 1836 году утвердил проект плана строительства «Большой Крепости» в городе Гюмри, а на следующий год лично прибыл для участия в закладке ее фундамента. Сам город был переименован в Александрополь в честь супруги императора Александры Федоровны. Однако кроме Гюмри–Александрополя, попытки основать военные поселения оказались малоэффективными, а к реализации планов по созданию казачьих поселений, за единичными исключениями, практически и не приступали<sup>2</sup>. Что касается чинов-

<sup>1</sup> Исследование осуществлено в рамках субсидии Российско-Армянского (Славянского) университета, Ереван – гранта НИР МОН РФ.

<sup>2</sup> Исторический обзор о казачьих поселениях в Армении см. в статье (Степанянц 2007).

ничества, то оно в основном рассматривало службу на Кавказе как вынужденную и временную ступень в своей карьере. Показательны результаты Первой Всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г.: в Ереванской губернии проживало 13 173 великороссов, из них мужчин – 9 111 человек, тогда как женщин – 4 062 (Перепись 1905). Очевидно, что такая гендерная диспропорция объясняется наличием служивших в Эриванской губернии чиновников и офицеров, проживавших здесь без семей.

Заселение Восточной Армении русскими на вынужденной или добровольной основе было преимущественно осуществлено сектантами, что во многом, вплоть до наших дней, определило особенности традиционной русской общины: с одной стороны, ее консерватизм, изолированность и слабую интегрированность в армянское общество, а с другой – оторванность и от сформировавшейся уже в советское время новой российской общины и осуществление связей с Россией почти исключительно через последователей той же конфессии.

В своей политике переселения русских в Закавказье Николай 1 – кстати, единственный из российских царей, кто посетил Армению – решал и решил сразу несколько задач. 30 октября 1830 г. было принято правительственное решение о высылке в Закавказье «особо вредных сект» – молокан, прыгунов, субботников и духоборов. Но если в самой России от этих сект исходила опасность, то в Восточной Армении, напротив, они становились эффективным инструментом осуществления государственной политики России. Не случайно, что места, которые предстояло заселить «вынужденным переселенцам», имели стратегическое значение. Вслед за И. Я. Семеновым акад. В. Б. Бархударян отмечает: «Часть из них поселили в основном на торговых путях России и Персии, в направлении Тифлис – Дилижан – Ереван – Джульфа, а другую часть – на ведущих в Турцию стратегических путях в направлении Тифлис – Ахалкалак – Карс – Эрзерум» («Голос Армении», 11 мая, 2010).

Для новых поселенцев действовали многочисленные значительные экономические льготы, что было закреплено законами 1830–1840-х годов. Им также было предоставлено право отправлять богослужение согласно своему обряду. Благодаря этим льготам и привилегиям к обосновавшимся на новых местах присоединились, но уже по своей воле, последователи тех же сект, а также и староверы – если на местах исконного обитания они сталкивались с многочисленными трудностями, то на новом месте их социальные условия оказывались намного лучше и они могли свободно отправлять богослужение по своему обряду. В подобных условиях трудолюбивые русские крестьяне быстро достигли значительных экономических успехов, их деревни процветали и привлекали новых поселенцев, в том числе уже и православных. Их притоку способствовала и близость новых поселений к библейскому Арарату – хорошо знакомому староверам и сектантам не только по Библии, но и по широко распространенной легенде об Араратском царстве – земле справедливой, обильной, «кипящей медом и млеком» (Долженко 1985, 2002, 2007; Семенов 2009).

В результате уже в 1880-е годы только на той части территории Восточной Армении, которая соответствует современным границам Республики Армения, находилось 23 русских селения, в которых проживало 11 283 чел. По вероисповеданию это были 6 православных населенных пунктов (2 736 чел., или 24,4%) и 17 сектантских (8 547 чел., или 75,6%). В 1880-е годы молокане составляли 87,4% (7 466 чел.), субботники – 11,6% (992 чел.), баптисты – 1% (89 чел.) (Долженко 1985). Впрочем, армяне как тогда, так и сейчас не особенно разбирались в этих отличиях, и всех русских переселенцев, в той или иной мере сохраняющих верность традиционному укладу, вплоть до настоящего времени называют молоканами. В этих общинах крайний изоляционизм распространялся не только на верующих армянской апостольской (армяно-григорианской) церкви, но и на русских православных. Благодаря замкнутому образу жизни переселенцы вплоть до не-

давнего времени в основном сохранили и говоры, представляющие интерес с точки зрения русской диалектологии (Тошьян 2004). Вплоть до настоящего времени русская община отчетливо распадается на проживающих в деревнях старожилов (их около 4,5 тысяч) и городское население (около 10,5 тысяч).

После установления Советской власти наряду с сельской патриархальной общиной в результате трудовой миграции и смешанных браков возникает новое городское сообщество. Оно интенсивно развивалось и, хотя в процентном отношении никогда не составляло значимую величину, всегда играло заметную роль в интеллектуальной, культурной и экономической жизни Армении. И. В. Довженко (2002) приводит такие данные: в конце XIX в. численность русских в Армении достигла 13 тысяч, в 1926 г. – 23 тысяч, в 1939 г. – 52 тысяч, в 1979 г. – 70 тысяч. По переписи 1989 г. русские в Армении составляли 51 тыс. человек, однако в настоящее время их численность сократилась до 15 тысяч. Как и прежде, в культурном отношении русская община разделяется на две группы: это живущие в сельских районах сохранившие патриархальный уклад и традиции т.н. молочане (4,5 тысячи) и та часть общины, которая образовалась сравнительно недавно, в советское время, как правило, в результате миграции и смешанных браков. Практически все они (около 10,5 тысяч) проживают в городах Ереване, Гюмри, Ванадзоре.

Причины подобного драматического уменьшения численности русского армянского населения различны и, с одной стороны, объясняются социально-экономическими (применительно к городской общине), а с другой – культурными и конфессиональными факторами. Вследствие острейшего социально-экономического кризиса в Армении в переходный период после обретения независимости и разрушения советской экономической системы в середине 90-х гг. Армению покинуло – по разным оценкам – от 20 до 30% ее коренного населения. Как минимум, на столько же сократилась численность национальных меньшинств. При этом в тех общинах, которые этнически связаны с государствами с более высоким, чем Армения, экономическим уровнем (Россия, Греция, Германия, Израиль), степень миграции была еще более высокой. Русская община сократилась примерно на 60%.

Что касается традиционной общины, то происшедшие в 90-х годах изменения оказались для нее фатальными. Некогда единые религиозные общины Закавказья и Северного Кавказа оказались разделены государственными границами – между четырьмя государствами, некоторые из которых к тому же находятся в состоянии конфликта. Стали невозможными или крайне трудно осуществимыми связи между оказавшимися в различных государствах единоверцами. Существовавшее внутри русской общины строгое разделение по вероисповеданию препятствовало контактам даже с соседями, поскольку члены общины идентифицировали себя скорее с единоверцами, чем с соотечественниками. Особенно пагубным для функционирования подобных общин оказывается запрет на межконфессиональные браки, распространяющиеся и на православных, и на представителей других сект. Таким образом, из населенных исключительно русскими сел остались лишь два соседних – Фиолетово и Лермонтово, остальные (Привольное, Медовка, Круглая Шишка, Новосельцово, Петровка, Саратовка, Михайловка, Семеновка, Чкаловка, Бовадзор, Урасар, Пушкино, Благодарное), хотя там и остались русские, утратили свой традиционный облик. Добавим, что представители традиционной общины проживают также и в маленьких городках и поселках городского типа Дилижан, Чамбарак (бывший Красносельск) и Цахкадзор.

### **3. Русский язык в Армении**

Как видим, в отличие от многих бывших республик СССР, в Армении русская община никогда не была значительной в количественном отношении. Роль и место русского языка определялись и определяются не столько этническими, сколько политическими, социальными и культурными факторами. Армения – страна, в которой в силу сложившихся исторических и геополитических условий русский язык играл и играет важную роль.

Русская культура – неотъемлемая часть духовной жизни образованного армянина, а русский – самый распространенный язык общения после армянского.

По данным переписи 2001 г., русским языком владело 85% населения Армении, русский язык считали родным 13% армян, что почти в 30 раз превышало численность русских и русскоязычных меньшинств (греков, часть ассирийской общины, евреев, украинцев). Однако это была скорее инерция предшествующих лет. Впоследствии, в связи с общим ухудшением социально-экономической ситуации и значительным падением общего образовательного уровня, эти показатели значительно снижаются. По данным переписи 2011 года, число владеющих русским языком уже не превышает 60 процентов (Population A 2016), тогда как русский как родной язык указало лишь менее одного процента от общего населения республики (правда, такой низкий процент объясняется усилившейся корелляцией между языком и этничностью респондентов).

**Таблица 2. Владение русским языком в Армении нерусскими (Population B 2016)**

	Всего	Владеют русским
Население	3,018,854	1591246
Армяне	2,961,801	1585567
Езиды	35308	2022
Айсоры	2769	1193
Курды	2162	59
Украинцы	1176	408
Греки	900	343
Грузины	617	147

В то время русский как родной язык указали лишь 23 844 респондента, среди них 10 466 этнических русских (общего числа – 11 911) и 1 372 армянина. Если же учесть также и возрастные характеристики (30% составляют те, кому за 60 лет, 10% – кому нет десяти) (Population C 2016), то становится очевидным, что развитие русского языка в Армении не может быть связано ни с русской общиной, ни с особо создаваемыми русскими образовательными центрами. Безусловно, такое отношение существенно для поддержания самобытной общины, но она не может служить фактором, обеспечивающим витальность русского языка.

Основной массив носителей русского языка как родного составляют армяне – это выходцы из России или других регионов бывшего СССР, армяне, получившие в Армении образование на русском языке, а также беженцы. Однако совершенно очевидно, что интенсивному функционированию русского языка в его основных сферах – СМИ, научная и культурная деятельность – способствуют не только те 13 процентов, которые считают русский родным, но и то большинство (около 60 процентов), которое владеет русским языком в достаточной мере хотя бы для осуществления пассивной коммуникации<sup>1</sup>.

Как видим, русский язык в Армении выступает в различных статусах для различных групп населения и его употребление не ограничивается только пределами русской общины. В т. н. «смутные времена» (1991–1995 гг.) в республике началась «борьба» с русским языком. Она велась некорректными методами и причинила огромный вред прежде всего самой республике и ее жителям. Против этого в то время выступили представители различных слоев населения Армении, что в конечном итоге в конце 90-х привело к нормализации ситуации. Свидетельством изменившегося отношения к русскому языку стала государственная концепция «Русский язык в системе образования и культурно-

<sup>1</sup> Дифференцированные статистические и социолингвистические данные, касающиеся функционирования русского языка в различных сферах, социальных и возрастных группах, приведены в исследовании Григорян, Даниелян 2006.

общественной жизни РА» (принята правительством 16.09.1999). В ней четко прослеживается мысль о том, что в современных условиях развития Республики Армения изучение русского языка служит не только приобщению к культурным ценностям других народов, но вместе с тем и более глубокому пониманию культурных ценностей своего народа. К сожалению, из-за недостаточного финансирования реализация намеченного не была осуществлена в полной мере.

### **3.1. Русский язык в системе среднего образования**

Русский язык в Армении выступает в различных ипостасях: родной язык, второй язык, основной иностранный, *lingua franca*. Разнообразие функций нашло отражение в разнообразии типов школ,<sup>1</sup> – в соответствии с тем, как преподается русский язык:

- 47 школ со специальными классами, в которых русский язык является языком обучения;
- 26 школ с билингвальным и углубленным изучением русского языка;
- 2 полностью русские школы;
- 5 школ РФ – для детей граждан России без преподавания армянского.

Русский является языком обучения в средних школах двух русскоязычных сел – Лермонтово и Фиолетово, где обучение ведется исключительно на русском языке и используются российские учебники. Кроме того, русский является языком обучения в двух частных школах в Ереване («Славянская» и «Маштоц»). Поскольку за исключением двух указанных сел в настоящее время отсутствуют места компактного проживания русскоязычного населения, вместо особых школ с русским языком обучения в 47 школах действуют классы с русским языком обучения, из которых 15 – в Ереване. По подобной схеме учатся более 10 тысяч учеников. Для открытия подобных классов необходимо заявление от родителей не менее чем 5 учеников. Обязательным условием для зачисления ученика в подобный класс является то, чтобы хотя бы один из родителей не был этническим армянином. Реалии последних лет вызвали к жизни и особые билингвальные классы для детей вернувшихся из России трудовых мигрантов: не владеющие в должной степени армянским языком дети проходят адаптационный период, после чего их переводят в классы с армянским языком обучения.

Если же говорить об обычных школах, то образовательная система нацеливает каждого ученика армянской школы на обязательное знание как минимум трех языков, отличных от армянского, – русского, английского и одного из европейских. Их статус неравнозначен. Русский язык преподается в школе со второго полугодия первого класса, в некоторых школах – с первого, в то время как первый иностранный язык – начиная со второго, а второй иностранный – с пятого. О ведущей роли русского языка в системе преподавания языков в армянской школе свидетельствуют статистические данные о количестве учителей в системе среднего образования Армении в 2015–2016 году: русский язык – 3 099, английский – 2 234, французский – 375, немецкий – 313. Больше только учителей армянского языка (4 519) и математики (3 728)<sup>2</sup>.

### **3.2. Русский язык в системе среднего специального и высшего образования**

Русский язык является обязательным на первом и втором курсах всех техникумов и колледжей. Кроме того, в 15 колледжах на педагогических отделениях готовят учителей для начального и дошкольного образования, что предполагает углубленное изучение

---

<sup>1</sup> Мы не рассматриваем действующие на территории Армении входящие в систему образования России и подчиненные Министерству образования России школы, в которых учатся дети российских военнослужащих и пограничников, а также дипломатов и командированных государственных служащих и сотрудников российских предприятий.

<sup>2</sup> ArmStat 2014. О предшествующей ситуации см. также: Аракелян 2006; Золян 2013, 2014.

русского языка. Кроме того, русское отделение действует в Ереванском государственном гуманитарном колледже, где готовят также переводчиков и делопроизводителей.

В вузах русский язык является обязательным как минимум на первом-втором курсах. За последние 2-3 года количество часов, отводимых русскому языку в вузах, значительно увеличилось. Экзамен или зачет по русскому языку введен в качестве дополнительного критерия при приеме студентов на ряд неспециальных факультетов (экономических и международных отношений). Он является обязательным при приеме на специальные отделения. Это факультеты и отделения русского языка и литературы, которые действуют в шести государственных вузах: Ереванском государственном университете, Ереванском государственном лингвистическом университете им. В. Я. Брюсова и в Армянском педагогическом университете им. Х. Абовяна, а также в региональных: Гаварском университете и в педагогических вузах (Гюмри, Ванадзор), а также формально не входящем в систему высшего образования РА Арцахском университете (Нагорный Карабах). Что касается обучения на других (неязыковых) факультетах, то в соответствии с армянским законодательством оно должно осуществляться на армянском языке. Как мотивированное исключение возможно обучение на русском языке на факультетах для иностранных граждан (напр., в Ереванском медицинском университете). Это положение не относится к открытому на основе межправительственного соглашения между Арменией и Россией в 1997 Русско-Армянскому (Славянскому) университету, где обучение на всех факультетах ведется на русском языке: в данном случае действуют положения международного договора, а не национального законодательства, а также филиалов российских вузов (среди которых и МГУ).

### **3.3. Русский язык в средствах массовой информации, в социальной и культурной жизни**

Как было отмечено выше, функционирование русского языка в социальной и культурной, политической и экономической жизни не замыкается рамками русской общины. Можно выделить следующие его основные функциональные сферы (см. Григорян, Даниелян 2006). Например, русский язык продолжает обслуживать важнейший информационный канал между Арменией и другими странами, обеспечивая коммуникацию как в Армению, так и из Армении. Условно можно выделить два типа функционирования русского языка: исключительно как средства коммуникации (*lingua franca*) и как общего культурного достояния, сформировавшегося как результат включенности Армении в общественную и культурную жизнь России.

Как *lingua franca* русский выступает при коммуникации со странами бывшего СССР и Восточной Европы. Более того, учитывая степень знания русского языка, на русском языке вещают Французское радио, Радио Китая, Немецкая волна. Значительное число информационных материалов, распространяемых в Армении международными и иностранными правительственными и неправительственными организациями, также написаны на русском или же переведены на русский. С другой стороны, вряд ли отличается от ситуации в России теле- и радиовещание российских общественных (государственных) и коммерческих компаний – в Армении ретранслируются передачи трех общероссийских каналов: ОРТ, Культура, РТР – ВГРТК, все остальные также доступны для приема, на частотах FM вещают «Радио России», «Русское Радио», «АвтоРадио» и др. Для армянского телезрителя и радиослушателя российские информационные, культурные и, к сожалению, развлекательные программы стали привычными и, помимо лингвистической составляющей, не имеют каких-либо особенностей. Стоит заметить, что те телефильмы и мыльные оперы, которыми заполнены российские телеканалы, создают у молодежи достаточно специфическое, если не сказать превратное представление о русском языке. Регулярно организуются гастроли ведущих артистов, театральных коллек-

тивов и т.д. При этом гастроли «звезд» шоу-бизнеса организуются в рамках коммерческих проектов, «серьезных» артистов и театральных коллективов – при поддержке государственных структур, обычно Министерств культуры России и Армении.

Столь же многообразно в функциональном отношении и то, что создается на русском языке внутри Армении. Укажем лишь три основных коммуникативных модуля. Во-первых, это идущая из Армении и рассчитанная на внешний мир информация. Большинство официальных сайтов, практически все СМИ, в том числе электронные и интернет-издания имеют переводные сайты – на русском и английском языках. Во-вторых, это информация и печатная продукция, адресованная проживающим в России и других странах СНГ соотечественникам-армянам. Наконец, это то, что создается в Армении и рассчитано на использование уже внутри самой Армении. Так, русскоязычные газеты имеют свою устойчивую нишу и своего читателя, равно как и театр им. К. С. Станиславского<sup>1</sup> – своего зрителя. Это необязательно люди, для которых русский язык является родным – скорее, это культурно-политический, нежели лингвистический феномен. В Армении нет особых газет и журналов для русских – они адресованы в большей степени русскоязычным армянам, нежели этническим русским. Перечислим ежедневные и еженедельные газеты: «Республика Армения», «Голос Армении», «Новое время». Перестали выходить еженедельник «Урарту» и «Собеседник Армении» (печатался в Москве и распространялся в Армении). Из литературных и общественно-политических журналов в первую очередь следует назвать «Литературную Армению» – орган Союза Писателей Армении, в составе которого действует русскоязычная секция. Что касается других общественно-политических журналов на русском языке («Византийское наследие», «Национальная идея», «Регион», «Диалог»), то они больше не выходят. Русские версии изданий организаций, представляющих меньшинства, к сожалению, в последнее время не появляются или же выходят крайне нерегулярно. Это объясняется, во-первых, общим ухудшением социально-экономической ситуации, во-вторых, нововведением – распространением электронных изданий, и основная масса некоммерческих журналов в Армении выходит преимущественно в электронной форме.

На общественном телевидении и радио есть специальные новостные программы на русском языке. В 2007 году было снято ограничение (не более 30 минут в неделю на телевидении и не более одного часа в день на радио) на трансляцию передач и фильмов на языках меньшинств, благодаря чему оно более не ограничено какими-либо рамками, что сделало возможным трансляцию теле- и радиопередач и показ кино- и телефильмов на русском языке.

#### **4. Заключение**

Заключая обзор ситуации с русским языком в Армении, рискнем вынести на обсуждение несколько парадоксальное утверждение. Безусловно, есть проблемы, которые нужно и можно решать, многочисленны ситуации, требующие улучшения. Но вместе с тем основные факторы, от которых зависит развитие русского языка, находятся вне Армении. Конечно же, ситуация с русским языком в Армении обнаруживает значительное сходство с ситуацией в бывших советских республиках, но вместе с тем в ряде существенных аспектов принципиально отличается от них. Русский язык выступает в особом статусе, в котором просвечивается (или высвечивается) та новая функция, которую русский выполняет уже сегодня, но возможно, как основную обретет в будущем – это роль русского языка как интегратора культурно-цивилизационного пространства. И дальнейшее развитие русского языка в Армении оказывается в минимальной степени связано с обеспечением лингвистических прав русской общины или же необходимостью обслуживания

---

<sup>1</sup> Русский государственный драматический театр им. К. С. Станиславского является одним из ведущих театров Армении. Для подготовки новых кадров было открыто русское отделение и в Ереванском государственном институте театра и кино.

тех или иных коммуникативных функций внутри Армении, которые успешно осуществляются на армянском. В значительной степени это развитие обусловлено внешними геополитическими, экономическими и культурно-цивилизационными факторами и оказывается в теснейшей зависимости от внешних факторов: от протекающих сегодня интеграционных процессов, их направления и роли, которую играет в них Россия и русская культура.

Основное отличие Армении от других регионов бывшего СССР – это, с одной стороны, то, что в количественном отношении как русская община, так и русскоязычные меньшинства весьма незначительны, а с другой стороны, существует огромная армянская диаспора в России и в других странах СНГ. По данным переписи 2010 года, в России проживает 1 миллион 182,4 тысячи армян, хотя в настоящее время, видимо, эту цифру следует значительно увеличить. Если прибавить к этому числу пребывающих на территории России и стран СНГ граждан Армении, то их численность окажется примерно равной численности граждан Республики Армения. При этом необходимо учесть, что это диаспора, глубоко укорененная в российской общественной и культурной жизни (первые поселения армян в России появляются еще по инициативе Екатерины II) и вместе с тем тесно связанная с Арменией. Русский язык оказывается необходимым инструментом социализации, сохранения и укрепления традиционных связей. В то же время созданные за последние два столетия ценности армянской культуры не представимы вне контекста русской истории и культуры, а степень сотрудничества между Арменией и Россией в политической, экономической и военной сферах делают непременным условием полноценное владение русским языком в официальной сфере (см. также Золян 2007б 2012а,б, 2015). Ситуация с русским языком в Армении показательна потому, что язык выступает именно как экономический, политический, но главное – социокультурный (цивилизационный) фактор.

## Литература

- Айвазян, К.В.; Ясинская, З.И. (1949) *Литература Киевской Руси*. Ереван.
- Аракелян, Н.К. (2006) Коммуникативное пространство русского языка в Армении. *Полилог*, 4, 80–86.
- Атаджанян, И.А. (2006) *Из истории русско-армянских литературных связей X–XVII вв.* Ереван: Лингва.
- Григорян, Э.А.; Даниелян, М.Г. (2006) *Русский язык в Армении. Общественные функции*. Москва: Азбуковник.
- Долженко, И.В. (1995) История переселения и основания русских селений в Закавказье. Ограничение религиозной активности сектантов. В: Козлов, В.И. (ред.) *Русские старожилы Закавказья: молоко и дубоворцы*. Москва: Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 22–38.
- Долженко, И.В. (2002) Русские в Армении: история, культура, традиции. *Кавказский Узел*, 24.09. [test.kavkaz-uzel.ru/articles/27352](http://test.kavkaz-uzel.ru/articles/27352)
- Долженко, И.В. (1985) *Хозяйственный и общественный быт русских крестьян Восточной Армении*. Ереван: Изд-во АН АрмССР.
- Золян, С.Т. (2007) Диалог языков и культур – основа институционального реформирования СНГ. *Полилог: Диалог языков и культур государств-участников СНГ в XXI веке*. Москва: Рема, 5, 25–32.
- Золян, С.Т. (2012а) Русский язык и культурно-цивилизационное пространство СНГ. *Слово.Ру: Балтийский акцент*, 2, 23–29.
- Золян, С.Т. (2012б.) Русский язык и единое пространство высшего образования. *Слово.Ру: Балтийский акцент*, 4, 16–18.
- Золян, С.Т. (2013) Русский язык в Армении. В: Ровинская, М.М. (ред.) *Русский язык зарубежья*. Сборник научных статей. Санкт-Петербург: Златоуст, 62–86;
- Золян, С.Т. (2014) Русский язык в Армении. *Русский язык в школе*, 3, 23–29.
- Золян, С.Т. (2015) Русский язык за рубежом: социолингвистические функции и правовые инструменты защиты. *Вестник. Современный русский язык: функционирование и проблемы преподавания*, 29, 11–25.
- Манукян, О.Г.; Тасиц, К.И. (2018) Положение русского языка в Армении. *Проблемы национальной стратегии*, 5(50), 123–140.
- Нацстат (2011) Национальная статистическая служба Республики Армения. Официальный сайт. Результаты переписи населения Республики Армения 2011 г. [armstat.am/file/doc/99486253.pdf](http://armstat.am/file/doc/99486253.pdf); [armstat.am/file/doc/99484648.pdf](http://armstat.am/file/doc/99484648.pdf).
- Перепись (1905) Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Таблица XIII. Распределение населения по родному языку. (Губернские итоги.) Т.Т.51–89. Санкт-Петербург: 1903–1905.



- Семенов, И.Я. (2009) *Русские в истории Армении*. Ереван: Лусабац.
- Степанянц, С.М. (2007) Казаки в Армении. Конец XIX – начало XX века. *Военно-исторический журнал*, 6, 70–72.
- Тошьян, С.Б. (2004) *Русская диалектная речь в Армении*. Ереван: Лингва.
- ArmStat (2014) [stat.armedu.am/?section=content&id=139&year=2014](http://stat.armedu.am/?section=content&id=139&year=2014).
- Population A (2016) *Population (urban, rural) by Ethnicity, Sex and Mother Tongue*. 25.05. [armstat.am/file/doc/99486258.pdf](http://armstat.am/file/doc/99486258.pdf).
- Population B (2016) *Population (urban, rural) by Ethnicity, Sex and Fluency in Other Language*. 25.05. [armstat.am/file/doc/99486263.pdf](http://armstat.am/file/doc/99486263.pdf).
- Population C (2016) *Population (urban, rural) by Ethnicity, Sex and Age*. 25.05. [armstat.am/file/doc/99486253.pdf](http://armstat.am/file/doc/99486253.pdf).
- Zolyan, S.T.; Hakobyan, K.S. (2019) Russian in Armenia: Between thriving and surviving. In: Mustajoki, A.; Protassova, E.; Yelenevskaya, M. (eds.) *The Soft Power of the Russian Language: Pluricentricity, Politics and Policies*. Abingdon: Routledge, 46–54.